Кооперация—научная практика взаимной помощи.
Элизе Реклю.

ПОЧИН

Кооперативный идеал вполне совпадает с идеалом современного анархизма.
Проф. Туган-Барановский.

Кооперация. — Синдикализм. — Этика.

№ 9. СЕНТЯБРЬ, 1920 г. № 9.

Содержание. Статистика.—Профессиональные союзы.— Производительность труда.

СТАТИСТИКА.

Центральное Статистическое Управление готовится произвести *всероссийскую перепись*. Цель переписи собрать материал для новой общегосударственной статистики.

Статистика—главная основа государственно-социалистического строительства. Так называемый „научный" социализм претендует организовать общественные порядки не путем свободного определения каждым человеком своих нужд и посильным их удовлетворением собственным трудом, об'единив по мере надобности свою деятельность с деятельностью других людей, а путем государственной централизации. Власть, сосредоточенная в руках центральных хозяйственных органов, сама решает, что производить и в каком количестве, что куда перевезти и как распределять для удовлетворения нужд как своих органов управления, так и населения.

Понятно, что при такой системе центральные хозяйственные органы, без необыкновенно точной и своевременной осведомленности, не могут принять никаких мер, не наделав массу неисправимых ошибок, которые тяжело отзовутся на народной жизни.

В государственно-коммунистическом строе статистика призвана играть преобладающую роль в решениях власти. Проблема власти, потеряв свое обоснование в „божьем промысле" и „народной воле", стремится опереться на науку.

Но нет заблуждения более пагубного, чем вера, осененная ореолом научности.

Уж неговоря о том, что статистическому учету не поддается вся обширная область духовной жизни людей,—их вкусы и привычки, определяющие характер производства, степень и формы их общительности, влияющие на продуктивность труда,—статистика бессильна разрешить даже чисто экономические задачи.

Дело в том, что статистика устанавливает данные, относящиеся всегда к *прошлому*. Если всеобщие переписи производятся в сравнительно короткий срок, то разработка собранных материалов берет долгие годы. *Общественная статистика всегда отстает от жизни.* Предположив даже, что народ, обычно предубежденный против всяких государственных затей, тем не менее даст агентам, производящим перепись, безусловно правдивые сведения, статистика все же не может стать бесспорным основанием для разумного управления народным хозяйством. Из того, что *так было* не следует еще, что *так есть* и *так будет*.

Но если выводы статистики не могут служить надежным основанием для социального строительства, ея общие итоги о числе народонаселения и степени его зажиточности были широко использованы современными государствами для так называемой „науки о финансах", т. е. искусства извлекать из народа прямыми и косвенными налогами лучшие его соки для того, чтобы питать паразитарный государственный нарост таким образом, чтобы не убить курицу, несущую золотые яйца.

Эту же роль очевидно суждено сыграть статистике и в современной России.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ.

Что представляют из себя профессиональные союзы? Каковы причины их возникновения, их природа и роль в общественном развитии?

Уже само название показывает, что профессиональные союзы являются об'единениями по разряду занятий, по характеру труда.

Профессии или ремесла зародились из разделения труда. Разделение труда возникло на самых нисших ступенях общественного развития человека. Оно наблюдается и в животном мире, как, например, у муравьев и пчел.

Разделение труда расслоило первобытное человеческое стадо на классы, касты, цехи,—на разряды людей, занимающихся однородным ремеслом. Общность интересов людей одного и того же расслоения навела их на путь об'единения для взаимной помощи в борьбе за существование.

Беглый взгляд на историю уже показывает, что в процессе борьбы классов господство, т. е. власть, всегда принадлежало

классам, об'единенным в касты, цехи, ремесленные корпорации,—этим разновидностям профессиональных союзов,—сосредоточенным преимущественно в населенных центрах, в городах, а не земледельцам, рассеянным в деревнях.

В результате этой борьбы классов, т. е. общественных профессиональных расслоений, выработалось особое ремесло и соответствующий класс, приспособленный к технике управления для осуществления господства одних классов над другими. Это—бюрократия.

Умение и знание, даже для организации насилия, не даются сразу. По этой причине всякая новая власть, даже власть возникшая революционным путем, в силу необходимости пользуется старым бюрократическим аппаратом, его составом, его формами, его приемами. Поразительно яркий пример в этом отношении представляет октябрьская революция, восстановившая под новыми названиями все старые формы правительственной системы со всеми их организационными и моральными дефектами.

Бюрократия тоже представляет из себя особую, порой самодовлеющую классовую силу и всякой власти приходится с ней считаться, входить с ней в компромиссы приспособляться к ней.

В процессе борьбы профессиональных расслоений общества между собой зародилось еще одно искусство, одна особая профессия. Это—умение завладеть властью и удержать ее для обеспечения господства за теми или другими общественными расслоениями. Эта особая профессия называется *политикой* и соответствующие профессиональные об'единения—политическими партиями. Зомбарт описал это ремесло под названием „политика, как профессия" и дал его яркую характеристику.

Политические партии достигшие власти, подобно бюрократии, тоже стремятся в свою очередь стать самодовлеющей силой и направлять по своему усмотрению, приспособлять к своим видам те самые профессиональные расслоения, на которые оне опирались для захвата и удержания власти.

Так, современная неограниченная партийная власть в силу необходимости считается с профессиональными союзами промышленных рабочих, но вместе с тем тщательно и бесцеремонно „обрабатывает" их, приспособляя к своим партийным видам и к своей государственно-капиталистической идеологии.

Таким образом борьба классов, возникшая в результате технического разделения труда, сама тоже выработала два новых вида профессиональных организаций: бюрократию и политические партии.

Эти элементарные данные нам, анархистам, следует твердо помнить. Вступая как самостоятельное течение в борьбу классов, мы должны знать технику этой борьбы, чтобы стать реальной силой и достичь практических успехов.

Подобно политическим партиям, мы должны опираться на профессиональные организации, но не для того, чтобы претендовать на упразднение основного закона исторического развития—соревнования и борьбы их между собой, и не для того, чтобы способствовать установлению господства—власти—одних слоев населения над другими, а для установления, по другому основному закону истории, *равновесия между ними*. Господство не есть необходимый результат борьбы, поэтому равновесие, к которому мы стремимся, будет покоиться не на власти,—предмету вожделений всех политических партий,—а на равноправии, несовместимом с господством, на анархии.

Равноправное равновесие между классами не может быть достигнуто ни сохранением их прошлых взаимоотношений твердой властью, ни расжиганием противоречий их интересов гражданской войной, а лишь *видоизменением классов*, устранением из них отживающих паразитарных наслоений (к таковым относятся бюрократия и политические партии), их оздоровлением.

Результаты всякой борьбы определяются не пожеланиями, а реальным соотношением сил. Силу же составляет не столько число, сколько организованность. Анархосиндикализм нащупал твердую почву для своей деятельности, но делает одно важное упущение. Нельзя классы рассматривать, как застывшие формы и борьба классов в цивилизованном обществе, стремящемся к сознательному отношению к стихийным силам развития, должна иметь целью не их взаимное упразднение, а выделение полезных слоев всех классов, как господствовавших, так и подвластных, и их об'единение в одно здоровое равноправное общество.

Здоровое *равноправное равновесие* в обществе может быть достигнуто только при организации в профессиональные союзы не только городского населения, но и деревни. Распространение грамотности и развитие путей сообщений сделали осуществимым то, чему препятствовали в прошлом разрозненность в пространстве: организацию деревенского населения.

Эта организация в хозяйственном отношении, в кооперативных формах, быстрым ходом продвинулась вперед. Временно разрушенная в России, она легко восстановится при более благоприятной политической обстановке. За хозяйственной организацией деревни должна последовать и

политическая, — организация профессиональных крестьянских об'единений для защиты их прав.

Если в октябре идеологи преимущественно крестьянских интересов, этой подавляющей части населения страны, социалисты-революционеры были побиты социал-демократами большевиками, то это произошло потому, что крестьянство не было достаточно организовано в профессиональном отношении.

Если в результате этого поражения, власть, опирающаяся на городские организованные рабочие слои, распоряжается в деревне, как в завоеванной стране, бесцеремонно отбирает по „твердым ценам" продукты, а промышленным рабочим не назначает „твердых заработков", напротив, предупредительно повышает широкими размахами ставки труда (все же не поспевая за ростом дороговизны), или раздает им кое-какие продукты, которыми наделяют крестьян лишь в теории, то опять таки это происходит от недостаточной организованности крестьян для ограждения своих прав.

Работа в организованных профессиональных союзах и об'единение в союзы неорганизованные еще профессиональные расслоения, — вот та почва, на которой анархистская проповедь может дать плодоносные ростки.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

Из всех затруднений октябрьской революции падение производительности труда едва-ли не является самым главным. Частный капитализм справлялся с этим затруднением применяя *единоличное управление*. После двух лет безплодных попыток установить *рабочее управление государственными предприятиями*, власть-хозяин пошла в Каноссу единоличного управления.

Частный капитализм и государственный социализм вынуждены прибегать к принудительным приемам в руководстве производством, так как и тот, и другой равным образом игнорируют самый основной фактор, определяющий производительность труда, а именно, психологию самого трудящегося, душу рабочего.

Труд не может дать наибольшую производительность, если он подневолен (*нуждой* — при капиталистических порядках, *трудовой повинностью* по определению высших органов народного хозяйства — в практике государственного социализма).

Труд не может дать наибольшую производительность, если он однообразен и длителен. Поднять производительность труда нужно не сокращением или удлинением рабочего дня, а разнообразием труда.

Эти простые истины давно были выяснены „утопистами" социализма, но поспешно сданы в архив „научными" социалистами при практическом проведении своих программ, т. к. оне не совместимы с их системой власти.

Из трех существующих форм коллективного производства — частно-капиталистического, государственно-капиталистического (социалистического) и артельного (кооперативного), только последняя способна удовлетворять требованию наименьшей непроизводительной траты сил и времени.

К сожалению захват средств производства частными капиталистами и государственной властью не оставили достаточный простор для развития артельного производства в крупные промышленные об'единения. Но по тому успеху, с каким борются мелкие артели и кустарное производство, порой с далеко не усовершенствованными средствами, с крупной капиталистической промышленностью, мы можем уже судить какие блестящие результаты даст производительная кооперация при своем дальнейшем развитии.

Секрет этого успеха заключается в том, что мелкая собственность в промышленности, как и в земледелии, дает наиболее благоприятные психологические условия для поднятия производительности труда и тем устраняет безплодную трату времени и материалов вольным и невольным саботажем, неизбежным при раздвоении труда и капитала.

Производительная кооперация устраняет противоположность интересов между работодателем (частным капиталистом или государством) и рабочим, она сливает эти интересы вместе.

Шарль Жид вполне правильно характеризует производительное товарищество, как путь к „прекращению борьбы между хозяином и наемным рабочим". Эта борьба ведется в ущерб производству. Артель устраняет эту борьбу, упразднением обособленного привилегированного положения хозяина в общем труде. Артель уравнивает права организатора-распорядителя с правами всех остальных участников производства.

Что хозяйственное и духовное развитие человечества ведет — и не с нашей только эпохи, — к всеобщей солидарности, к всеобщей взаимной помощи, к коммунизму, в этом нет сомнения. Но нет сомнения также, что путь к идеалу идет через этапы.

Мы, анархисты, не достаточно связываем наш идеал с данными действительности. Социалисты-государственники вложили практическое содержание в свой идеал производства: это — государственный капитализм, регрессирующий по мере своего

утверждения, до крепостничества, *до трудовых и натуральных повинностей*.

Кто-то заметил, что „Капитал" Маркса является больше теорией капитализма, чем социализма. Такое противопоставление государственного социализма капитализму неправильно. Государственный социализм, это—высшая степень развития крупного капитализма. Об этом свидетельствует как ея теория, так и практика.

Из какой же существующей формы производства должны исходить мы, анархисты, для практического воплощения свободного социализма, устраняющего источник эксплуатации—наемный труд, и об'единяющий в одних руках труд и капитал? Такой формой является производительная артель.

Но мы, далеко заглядывая вперед, сплошь и рядом оставляем в тени эту практическую основу анархизма и витаем в области расплывчатых форм производства „коммуной" и прямого наивного коммунистического потребления.

Мы совершенно упускаем из виду, что непосредственное коммунистическое производство и потребление не вяжутся с психологией современного человека,—с этим мы должны считаться,—и, в особенности, с существующим рядом и неустранимым мелким индивидуальным и семейным ремесленным и земледельческим производством.

Причина того, что мы не уделили должное внимание трудовой кооперативной артели заключается в том, что последняя плохо поддавалась формам технически усовершенствованного централизованного производства. Но современные успехи техники, изученные Кропоткиным под названием „децентрализации промышленности", открывают широкие перспективы для технического развития народной артели. Не взирая на это, если бы даже не все усовершенствования техники были бы применимы в артельных формах производства *немедленно*, при данной ступени общительности людей, то мы должны сказать: тем хуже для техники. Мы не должны упускать из виду, что только капитализм (частный или государственный) может смотреть на трудящихся, как на орудие производства, как на „рабов машины", мы же, сторонники свободного социализма, не можем упускать из виду, *что производство для человека, а не человек для производства*. Давно Платон преподал совет: занимаясь промыслом „мы не должны пренебрегать тем, ради чего богатства существуют, т. е. нашей душой и нашим телом" (цит. проф. Л. Хэней).

Система наемного труда (частно-капиталистического или государственно-социалистического, безразлично) представляет из себя самую нерациональную, самую небережливую систему производства, т. к. в случае оплаты труда по времени страдает интенсивность производства, в случае же сдельной работы—качество продукта. Таким образом разрешение практической задачи политической экономии—удовлетворять потребности людей с наименьшей непроизводительной тратой сил—находится в зависимости от упразднения наемного труда во всех его видах, а это последнее возможно не отвлеченным отрицанием права собственности, а об'единением капитала и труда в одних руках.

Жизнь уже выработала формы коллективного *кооперативного* владения средствами товарообмена и производства, а мы, анархисты, все мечтаем о всемирном коммунизме, упуская из виду различные ступени развития разных народов и забывая, что путь к идеалу лежит через трезвую действительность. Чтобы стать практичным, анархизм должен открыто, ясно признать право коллективной кооперативной собственности.

На западе общественное развитие уже далеко пошло вперед по кооперативному пути. Анархистское движение отстает от современной жизни или забегает вперед вместо того, чтобы сопутствовать ей и способствовать более успешному развитию.

Только став на почву признания кооперативного владения средствами производства наша проповедь упразднения монопольной частной и государственной собственности приобретет реальное, *практическое* основание и будет легко понята и воспринята народными массами.

Кооперативная собственность не конечный идеал, а практически необходимый этап для поднятия производительности труда и создания *довольства для всех*, этого необходимого условия коммунизма.

Для того чтобы *рука трудящегося не оскудела*, чтобы каждый получал по своим потребностям, нужно, чтобы у производителя было в изобилии что давать.

К сведению читателей.

„Почин" высылается всем лицам, группам и учреждениям, сделавшим соответствующий запрос, в расчете на материальную поддержку по их усмотрению *по мере получения последующих №№*.

—Для поддержания органа редакцией получено от: Владимирских товар. 2000 р., Теплова 60 р., Кожарского 300 р., Демидова 100 р., Лисимаха 50 р., Город-Белого 100 р., Олонецк. Фед. Анар. 100 р., №№ О. К. 100 р., служащ. и рабоч. Капсюльн. Зав. 2900 р., через них же от прод. „Почина" 1070 р., Смолен. Отдел. В. Ф. А. К. 700 р., Смирнова 200 р., Грищанова 500 р., Астахова 500 р., Модина 500 р., Хивинцева 200 р., Бродова 30 р., из Гомеля 170 р. и Юного Бунтаря 30 р.. Спасибо всем.

Запросы, материалы и деньги просим высылать по адресу:

МОСКВА, 1-й Дом Советов, комн. 219.

Тов. А. А. Карелину.